

драгоценности, одежда, утварь, произведения искусства и т.п.), так и в виде скота и рабов. Интерес франкской знати пока еще состоял в поддержке своего короля, в обеспечении его авторитета и могущества, ибо от этих обстоятельств зависело благополучие королевских сподвижников и приближенных.

С VI в. процесс феодализации франкского общества шел все более убыстряющимся темпом. Складывавшиеся феодальные отношения явились результатом взаимодействия общинных традиций германских племен с институтами классической частной собственности, господствовавшими в римской Галлии к моменту экспансии франков на ее территорию. Сосуществование столь разнохарактерных, даже диаметрально противоположных правовых систем в рамках единой социально-политической организации не могло не вылиться в объективный процесс поиска вариантов их возможного комбинирования. Своеобразный синтез составлявших их отдельных элементов имел следствием возникновение качественно нового, еще неизвестного в истории варианта общественных отношений, которые принято именовать феодальными. Исходный системообразующий элемент новой общественной организации — пахотный земельный участок, обрабатываемый трудом непосредственного производителя, — со временем перешел в полное распоряжение этого производителя с правом передачи наследникам по мужской линии, т. е. превратился в *аллод*. Последний представлял собой свободную от родовых и общинных ограничений земельную собственность, хотя и не вполне аналогичную полной частной собственности по римскому праву. Эдиктом короля Хильперика (561—584 гг.), внука Хлодвига, было установлено, что после смерти землевладельца его надел мог быть передан не только сыновьям (как это было в свое время установлено главой LIX Салической правды), но и дочерям, братьям и сестрам, а не «соседям» (т. е. общине). В дальнейшем аллоды стали объектами завещаний, дарений, а затем и купли-продажи, и эти принципиальные изменения в способах отчуждения земельной собственности вели к углублению социальной дифференциации внутри общины, к ее фактическому разложению.

Таким образом, община, являвшаяся главным носителем старых традиций имущественного коллективизма, постепенно утрачивала верховную собственность на основное обществен-